

«Третье тысячелетие» гарантирует: в Москве будет музей современного искусства. В третьем тысячелетии

Усвоив, что доллары, марки и франки в отличие от рублей — твердая и надежная валюта, мы и к нашему искусству начинаем испытывать интерес и доверие, когда оно возвращается к нам с Запада, так сказать, в экспортно-импортном варианте.

И вот уже какой-нибудь олигарх, судящий об изобразительном искусстве по единственному доступному ему критерию — похожести, приобретает полотно современного русского художника Ш. За бешеные у. е. А художник-то — даже не Шилов, который рисует, как фотографирует, напротив, авангардист!

Почему априори жадный олигарх решается на такую трату? Все очень просто: с одной стороны, он не хочет прослыть ретроградом, с другой — выбранного им художника уже при-

Александр Глезер

Фото Павлы АР-ИВАДЗЕ

ОТ ТЮРЬМЫ ДО СУМЫ

знали в Западе, где валюта твердая, и даже купили несколько картин (за эту самую валюту). Следовательно, покупка его работ — не только угонение имиджа олигарха, но и выгодное помещение капитала.

Хотя что касается выгоды — это когда как.

Известный коллекционер и издатель, директор Музея современного русского искусства в Джерси-Сити (Большой Нью-Йорк) Александр Глезер рассказал, как г-н Виноградов (Инкомбанк) похвастался ему приобретением картины Эдуарда Штейнберга — за 48 тыс. долл. Одобрив покупку, Александр Давыдович разочаровал банкира: если бы он покупал картину не через посредников, а у самого художника, она бы обошлась в восемь раз дешевле.

Этой милой историей Глезер поделился на московской пресс-конференции, посвященной двадцатилетию его Музея современного русского искусства. Который и создавался с такой целью: утвердить и, если можно так выразиться, сертифицировать ценность современного русского искусства. Причем в послевоенной художественной столице мира — Нью-Йорке, где и своих-то (только зарегистрированных!) художников 300 тысяч.

Двадцать лет назад, в 1980 году, когда у нас буйными осенни-

ми красками цвел застой, музей Глезера в Джерси-Сити призван был нести граду и миру благу всю о неофициальном искусстве в СССР. И понятно, что на Западе с интересом и сочувствием воспринимали творчество тех, кто в условиях тоталитарного социализма продолжал традиции классического русского авангарда.

В годы перестройки интерес к музею поддерживал тогдашний небывалым любопытством к России Горби.

Ельцинская Россия Запад уже не интересовала — только тревожила. И в этой сложной ситуации Глезер решился на пропаганду никому не известных молодых русских художников, осиротевших детей перестройки.

Он начал устраивать выставки «Неизвестная Россия» (прошло уже три). И успех несомнен — картины молодых русских стали покупать и в США, и во Франции, и в Германии.

Если на первом этапе работы музея целью Глезера было сделать авангардных русских художников известными на Западе, дабы буквально уберечь их от тюрьмы (с известными людьми расправиться труднее — сопряжено со скандалом), то теперь он хочет «засветить» на Западе наших талантливых молодых, чтобы спасти их от сумы.

Но вот-вот наступит третье тысячелетие, и значит, все, что

было в XX веке, можно рассматривать уже как историю. В том числе и современное искусство (в нашем случае — постсталинское).

Мы любим любить историю.

Таким образом, Музей современного русского искусства, о желании открыть который говорили на пресс-конференции представители некоммерческого партнерства «Третье тысячелетие» и гуманитарно ориентированные предприниматели, больше не кажется чем-то нереальным. При условии, что государство выделит приемлемые помещения (уж Глезер-то их наполнение обеспечит).

...Двадцатый век в мировом изобразительном искусстве был русским. Кандинский, Малевич, Шагал (список можно продолжить) определили лицо уходящего века. И сейчас во всем мире знают русских (независимо от национальности) Илью Кабакова, Оскара Рабина и не только их. То, что в Москве до сих пор нет Музея современного русского искусства, — нонсенс. И еще один грустный показатель того, как мы не ценим то, что имеем (и потерявши не плачем — даже об утраченных работах Кандинского и Малевича). Теперь уже несмотря на признание Запада.

● Олег ХЛЕБНИКОВ

Новая газ. 2000-28 авг. - 3 авг. - с. 14